

Ю.С. Поваров*

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ИЗ ПУБЛИЧНОГО ОБЕЩАНИЯ НАГРАДЫ

Статья посвящена мало исследованному в юридической литературе внедоговорному гражданско-правовому обязательству из публичного обещания награды. Раскрываются юридическая природа, основания и условия возникновения, содержание данного обязательства, его соотношение с иными (сходными) гражданскими правоотношениями. Отдельное внимание уделено проблематике отмены публичного обещания награды.

Как известно, существует целая группа гражданско-правовых обязательств, которые возникают не из договоров, а из иных юридических фактов (односторонних сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения¹). К числу внедоговорных обязательств относятся и обязательства из публичного обещания награды, получившие нормативную регламентацию в России относительно недавно — в связи с принятием части второй ГК РФ (гл.56)². Объявления о награде, сделанные в публичной форме, конечно, имели место и ранее (ибо нередко «...для скорейшего достижения желаемого результата целесообразно привлечь к нему внимание широкого круга лиц с обещанием выплатить соответствующее вознаграждение»³); при этом судебная практика и доктрина исходили из возможности принуждения к исполнению обязанности по уплате обещанного вознаграждения на основании общих начал и смысла советского законодательства, т.е. посредством применения аналогии права⁴. Данная тенденция теперь нашла прямое законодательное отражение на уровне кодификационного цивилистического акта РФ.

Понятие и основания возникновения обязательства из публичного обещания награды. Обязательство из публичного обещания награды — это внедоговорное обязательственное правоотношение, в силу которого лицо, объявившее публично о выплате денежного вознаграждения или выдаче иной награды (о выплате награды) тому, кто совершит указанное в объявлении правомерное действие в указанный в нем срок, обязано выплатить обещанную награду любому, кто совершил соответствующее действие (п.1 ст.1055 ГК РФ). Типичными примерами «запрашиваемых» действий выступают действия по отысканию утраченной вещи, а также сообщению необходимых сведений; при этом применительно к первому примеру следует учитывать, что в силу п.1 ст.227 ГК РФ нашедший потерянную вещь обязан возвратить найденную вещь.

Основаниями возникновения обязательства, образующими юридический состав, являются следующие правомерные действия. Во-первых, в состав входит публичное обещание награды, выступающее односторонней условной сделкой. Обещание (объявление)⁵ должно отвечать ряду признаков, а именно:

а) оно обращено ко всем и к каждому (признак публичности обещания); форма, в которой сделано обещание (устно, в печати, по радио и т.п.), не играет роли;

б) оно позволяет установить, кем обещана награда (признак конкретности, определенности субъекта обещания). В этой связи лицо, отозвавшееся на обещание, наделено правом потребовать письменного подтверждения обещания; причем оно же несет риск последствий непредъявления этого требования, если окажется, что в действительности объявление о награде не было сделано указанным в нем лицом (п.2 ст.1055 ГК РФ).

* © Поваров Ю.С., 2006

Поваров Юрий Сергеевич — кафедра гражданского и предпринимательского права Самарского государственного университета

Думается, что субъект обещания может считаться определенным как в случае, когда в объявлении прямо обозначено лицо (указано его имя или наименование), так и в случае, когда имеются иные индивидуализирующие характеристики (например, адрес, по которому следует связаться отозвавшимся лицу);

в) обещание предполагает награду имущественного содержания (признак имущественного характера обещания). Как правило, имеется в виду денежное вознаграждение; вместе с тем вполне возможной будет выдача награды и в ином (натуральном) виде;

г) обещание награды сделано за конкретное правомерное действие (признак определенности и правомерности действия, подлежащего оплате).

Из п.1 ст.1055 ГК РФ следует, что объявление о награде в обязательном порядке должно содержать указания:

- на действие, за которое обещана награда (что прямо вытекает из признака определенности действия);

- на срок, в течение которого необходимо совершить обозначенное в объявлении действие.

Вместе с тем целесообразность императивного установления срока совершения действия вызывает сомнения. Во-первых, практика показывает, что в большинстве случаев временные параметры выполнения действия обычно не задаются (стоит ли такие объявления выводить из-под сферы действия гл.56 ГК РФ?). Во-вторых, вполне допустимым мог бы быть вариант, при котором по аналогии⁶ применялись правила ст.314 ГК РФ о разумном сроке. Не случайно многие авторы обращают внимание на то, что срок не является ни обязательным, ни характерным условием публичного обещания награды⁷. Таким образом, положения ст.1055 ГК РФ нуждаются в корректировке в части придания факультативного характера указанию на срок совершения действий, за которые обещана награда.

Размер награды не носит статуса существенного условия (в смысле, аналогичном содержанию термина «существенные условия договора», т.е. в ракурсе значения для того, чтобы действие признавалось порождающим желаемые правовые последствия). Если в публичном обещании награды не указан ее размер, он определяется по соглашению с лицом, обещавшим награду, а при возникновении спора — судом (п.3 ст.1055 ГК РФ).

Вторым юридическим фактом выступает *совершение определенного действия*. Понятно, что выполненное действие должно быть своевременным и соответствовать содержащимся в объявлении требованиям. По общему правилу соответствие определяется лицом, обещавшим награду, а в случае спора судом; иное, однако, может быть предусмотрено в объявлении или вытекать из характера действия (п.6 ст.1055 ГК РФ).

Причина, по которой совершено действие, не имеет юридического значения; награда выплачивается независимо от того, совершено ли соответствующее действие в связи со сделанным объявлением (п.4 ст.1055 ГК РФ). Следовательно, с позиции теории юридических фактов осуществленное действие может быть как юридическим актом, так и поступком.

Сказанное свидетельствует о том, что рассматриваемое обязательство возникает не с момента заявления о награде, а только при достижении третьими лицами желаемого результата. Поэтому, в частности, совершение действий, за которые назначена награда, не является обязанностью.

В специальной литературе обычно указывается, что вторым юридическим фактом, порождающим возникновение обязательства, является не собственно совершение действия, а обращение отозвавшегося лица или лиц за выплатой награды (М.И. Брагинский)⁸. Промежуточную позицию занимал В.Т. Смирнов, по мнению которого в юриди-

ческий состав входит «...отклик на обещание в виде достижения обусловленного результата»⁹. Призная логичность включения обращения за наградой в перечень фактов, порождающих обязательство, приходится признать, что законодатель прямо не придает данному факту правообразующего значения (см. ст.1055 ГК РФ).

Внедоговорная природа изучаемого обязательства обусловлена следующими принципиальными моментами. Прежде всего, его возникновение не связывается с достижением субъектами какого-либо соглашения (иначе речь должна идти о договоре возмездного оказания услуг и т.п.). Как верно отмечается в литературе, «своим волеизъявлением, которое не согласовывается с другой стороной (курсив наш. — Ю.П.), делающий объявление принимает на себя определенные обязанности перед неопределенным кругом лиц. Если кто-либо пожелает совершить обусловленное действие, то оно совершается тоже односторонним волеизъявлением»¹⁰. Более того, действие может быть совершено и независимо от объявления (а следовательно, ни о каких устных или письменных соглашениях либо конклюдентных действиях не может быть и речи), что не исключает, как отмечалось, необходимость выплаты награды.

Публичное обещание награды необходимо отграничивать от *публичного конкурса*. По сути, данные институты соотносятся как общее и частное; однако законодатель произвел их разделение по ряду значимых признаков, дав специальное регулирование каждого из обязательств. Основными отличиями обещания награды от конкурса выступают следующие моменты:

1) конкурс предполагает не просто достижение результата, а лучшее достижение (п.1 ст.1057 ГК РФ); ему присущ соревновательный дух (т.е. должен быть определен победитель);

2) конкурс должен быть направлен на достижение исключительно каких-либо общественно полезных целей¹¹ (п.2 ст.1057 ГК РФ);

3) хотя объявление о конкурсе, как и объявление о награде, всегда является публичным, оно, однако, может быть рассчитано не только на неопределенный, но и на определенный круг лиц (при закрытом конкурсе). Данное положение отражает изменение подхода к пониманию публичности конкурса, поскольку ранее закрытые конкурсы исключались из сферы действия норм о публичном конкурсе толкованием слова «публичный»¹².

Содержание обязательства из публичного обещания награды. Рассматриваемое обязательство является односторонним; его содержание ограничивается обязанностью лица, публично обещавшего награду, выплатить такую награду (п.1 ст.1055 ГК РФ) и корреспондирующим названной обязанности правом отозвавшегося лица потребовать выплаты награды.

Следует учитывать, что действие может быть совершено сразу несколькими лицами независимо друг от друга. В этом случае награда выплачивается тому, кто первым совершил действие; при одновременном совершении действия или при невозможности определения, кто первым совершил действие, награда делится поровну или в ином размере, предусмотренном соглашением между указанными лицами (т.е. без участия лица, объявившего о награде!) (п.5 ст.1055 ГК РФ).

Представляется, что правила, зафиксированные в п.5 ст.1055 ГК РФ, не вполне приемлемы для тех ситуаций, когда какое-либо действие может быть совершено несколькими лицами в разное время, и все результаты действий имеют ценность для лица, объявившего о награде (например, в случае сообщения запрашиваемых сведений о местах нахождения гражданина в разные временные периоды). Считаем, что здесь на награду должны претендовать все надлежащие исполнители действий; с учетом этого в п.5 ст.1055 ГК РФ стоит внести соответствующие изменения.

Отмена публичного обещания награды: условия и последствия. Публичное обещание награды по общему правилу может быть отменено; данное положение составляет содержание т.н. права на отступление. Законность отказа от сделанного обещания зависит от соблюдения ряда условий.

Во-первых, *форма отказа должна быть такой же, как и форма объявления.* Думается, что термин «форма отказа» следует трактовать расширительно: речь должна идти не только собственно о способе раскрытия (представления) информации — письменном или устном, но и об иных моментах, опосредующих выражение обещания, например, о виде издания, в котором было опубликовано объявление о награде. В соответствии с этим, в частности, если объявление было осуществлено в средстве массовой информации, то и заявление об отмене обещания должно состояться в этом же информационном источнике.

Во-вторых, *недопустимость отказа не должна быть предусмотрена или вытекать из самого объявления.* На практике объявления, сопровождающиеся указанием на возможность отмены обещания, практически не встречаются.

В-третьих, *отказ не должен быть запрещен законом.* Так, в силу п.1 ст.1056 ГК РФ нельзя отменить обещание, если:

- а) дан определенный срок для совершения действия, за которое обещана награда (например, сообщено, что находки принимаются до конкретной даты);
- б) к моменту объявления об отказе одно или несколько отозвавшихся лиц уже выполнили указанное в объявлении действие (ибо с момента его совершения обязательство по выплате награды считается возникшим).

При правомерной отмене обещания с лица, объявившего о награде, снимается обязанность по выплате награды, однако оно не освобождается от возмещения отозвавшимся лицам расходов, понесенных ими в связи с совершением указанного в объявлении действия, в ограниченном размере, а именно — в пределах указанной в объявлении награды (п.2 ст.1056 ГК РФ). Формальный анализ приведенной нормы (во взаимосвязи с положениями п.1 ст.1056 ГК РФ) может привести к выводу о том, что возмещение расходов должно произойти и тогда, когда отозвавшиеся лица совершили действия, зная об отмене награды. Вместе с тем такая трактовка представляется не вполне разумной (ибо тем самым поощряется недобросовестность лиц), в связи с чем полагаем обоснованным дополнить п.2 ст.1056 ГК РФ фразой «за исключением случаев, когда отозвавшиеся лица знали об отмене публичного обещания награды».

Многозначность толкования возникает и при рассмотрении вопроса об ограниченности возмещения расходов отозвавшихся лиц размером объявленной награды (естественно, в ситуации возможного выполнения действия сразу несколькими лицами). Поставленный вопрос состоит в том, выступает ли размер награды предельной суммой выплаты *всем* отозвавшимся лицам либо *каждому* такому лицу. Думается, что возмещение (распределение) расходов должно происходить в порядке, аналогичном установленному в п.5 ст.1055 ГК РФ механизму выплаты награды лицам, совершившим действия независимо друг от друга.

Примечания

¹ Данная систематика внедоговорных обязательств характерна для отечественной правовой традиции и может быть выведена из источников права многих стран, относящихся к различным правовым системам. См., например: Абдулаева К.К. Внедоговорные обязательства в мусульманском праве // Актуальные проблемы правоведения. — Самара, 2004. — № 2(8). — С.114-119.

² Объявление награды гражданином регулировалось только ГК Молдавской ССР (ст.474).

³ Гражданское право. Часть II: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: Проспект, 1997. — С.677.

⁴ См.: Советское гражданское право. Часть I / Отв. ред. В.Т. Смирнов, Ю.К. Толстой, А.К. Юрченко. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. — С.37; Тархов В.А. Советское гражданское право. Часть 2. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1979. — С.160.

⁵ Законодатель рассматривает термины «обещание» и «объявление» в качестве синонимичных.

⁶ Пока речь можно вести именно об аналогии, ибо ст.314 ГК РФ рассчитана на случаи исполнения обязательства должником; лицо же, совершающее действие, за которое обещана награда, должником не является.

⁷ См., например: Гражданское право. Часть II: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: Проспект, 1997. — С.680.

⁸ См.: Комментарий к части второй ГК РФ для предпринимателей. — М.: Фонд «Правовая культура», 1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Гражданское право. Часть II: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: Проспект, 1997. — С.679.

¹⁰ Тархов В.А. Указ. соч. С.159.

¹¹ В этой связи спорным является вопрос о последствиях нарушения требований к целям публичного конкурса: по мнению одних ученых, это приводит к недействительности конкурса в силу ст.168 ГК РФ; с точки зрения других авторов, которая представляется правильной, речь должна идти об иных обязательствах (не из публичного конкурса), но не о недействительности. Подробнее см.: Кузнецов Д.В. Правовое регулирование и проведение публичного конкурса // Право и экономика. — 2003. — № 10.

¹² См.: Тархов В.А. Вторая часть Гражданского кодекса РФ // Цивилистические записки: Вып. 6: Обязательственное право: актуальные вопросы теории и практики / Под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. — М.: Изд. группа «Юрист», 2005. — С.21.

Y. S. Povarov

LIABILITY FROM PUBLIC PROMISING OF REWARD

The article is dedicated to noncontractual civil liability from public promising of reward scarcely investigated in legal literature. The essence, basis and conditions of the origin, the contents of this liability, and its correlation with other (similar) civil legal relations are explained in the article. Special attention is given to the problem of disaffirmation of public promising of reward.